

СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

П. А. Бабаджанян

Бабаджанян Папик Артурович

E-mail: babajanyanprik@yandex.ru. ORCID 0000-0003-2828-5581

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, д. 14, Ярославль, 150000, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политической коммуникации современной студенческой молодежи в условиях цифровой трансформации общества. Цель исследования — выявление основных стратегий политической коммуникации и причин, способствующих как политической активности, так и сознательному неучастию студентов в условиях цифровой трансформации общества. На основе проведенного исследования, включавшего серию фокус-групп с молодежью и глубинных интервью с экспертами, были выявлены стратегии политической коммуникации молодого поколения: участие и неучастие. Особое внимание уделяется феномену сознательного неучастия в традиционных политических процессах, который нередко ошибочно трактуется как проявление аполитичности. Исследование демонстрирует, что современные студенты вырабатывают собственные стратегии взаимодействия с политической системой, часто отдавая предпочтение цифровым формам гражданской активности. Так, при формальном неучастии в традиционных политических практиках (выборы, партийная деятельность) студенты демонстрируют высокий уровень политической рефлексии и активно используют альтернативные каналы влияния, преимущественно цифровые. Было установлено, что стратегии неучастия носят дифференцированный характер и включают три основные формы: пассивное уклонение, ситуативное избегание и осознанный протестный абсентеизм. При этом наблюдаются сложные процессы трансформации политической идентичности, сочетающие элементы как участия, так и осознанного дистанцирования от формальных политических институтов. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на природу политической коммуникации современной студенческой молодежи, показывая, что внешнее неучастие может скрывать глубокую политическую рефлексия и поиск альтернативных способов влияния на общественные процессы. Работа вносит вклад в понимание эволюции поведения в цифровую эпоху и предлагает новые подходы к изучению политического коммуникации молодого поколения.

Ключевые слова: политическая коммуникация, студенческая молодежь, политическое неучастие, гражданская активность, уклонение, избегание, абсентеизм.

Для цитирования: Бабаджанян П. А. Стратегии политической коммуникации студенческой молодежи. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2025. Т. 26. № 2. С. 72–83.

Введение

Студенческая молодежь исторически занимает особое место в политической жизни общества, выступая как потенциальный агент социальных изменений. На протяжении последних десятилетий студенчество демонстрировало высокий уровень политической активности, участвуя в ключевых общественных движениях. В настоящее время исследователи отмечают нарастающую дифференциацию политической коммуникации молодежи.

Актуальность изучения данного феномена обусловлена его потенциальным влиянием на политическую систему в долгосрочной перспективе. С одной стороны, политическая пассивность студенчества может привести к снижению

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке правительства Ярославской области в рамках научного проекта №11НП/2024.

легитимности власти и ослаблению механизмов гражданского контроля. С другой стороны, как показывают современные исследования, формальное неучастие часто скрывает альтернативные формы политической субъектности, не укладывающиеся в традиционные модели политической коммуникации. Примечательно, что феномен политического неучастия студенческой молодежи проявляется неоднородно в различных национальных и институциональных контекстах. В странах с устойчивыми демократическими традициями он чаще связан с процессами индивидуализации и прагматизации молодежного сознания, тогда как в авторитарных режимах — с ограничением пространства для гражданской активности.

Современные исследования фиксируют парадоксальную ситуацию: при росте общего уровня образования молодежи и расширении доступа к информации наблюдается снижение вовлеченности в формальные политические процессы. Это ставит перед исследователями новые методологические вызовы, требуя переосмысления традиционных концептов политического участия и разработки более гибких аналитических моделей (Зинуров, 2023). Особого внимания заслуживает вопрос о том, в какой степени стратегии неучастия представляют собой временную адаптацию к изменяющимся политическим условиям, а в какой — становятся устойчивой характеристикой нового поколения. Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для прогнозирования траекторий политического развития современных обществ. Особую значимость эта проблема приобретает в условиях цифровой трансформации общественных отношений и усиления государственного регулирования молодежной политики (Зубок, 2020). Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет переосмыслить подходы к вовлечению молодежи в общественно-политическую жизнь. Становится очевидной необходимость разработки новых форматов политической коммуникации, учитывающих выявленные особенности молодежного сознания и поведения.

Теоретическая рамка исследования

Осмысление стратегий политической коммуникации студенческой молодежи требует комплексного теоретического подхода, учитывающего современные трансформации политического пространства. В рамках политической науки коммуникационные процессы рассматриваются как сложная система взаимодействий, где традиционные институциональные формы сосуществуют с новыми цифровыми практиками. Особенностью молодежной среды является сочетание формального и неформального участия, что создает уникальные модели политического поведения.

Важное значение для анализа рассматриваемой проблемы имеет концепция рационального выбора, объясняющая политическую пассивность через расчет потенциальных выгод и рисков (Косач, 2021). Согласно этому подходу молодежь часто оценивает участие в политике как неэффективное с точки зрения личных затрат и результатов. Это перекликается с теорией постматериалистических ценностей, согласно которой молодые люди склонны ставить личную самореализацию выше традиционных форм гражданской активности (Inglehart, Baker, 2000).

Особый интерес представляет феномен скрытой гражданственности, когда внешнее неучастие сопровождается развитым критическим мышлением и политической рефлексией (Еремина, 2012). Исследования показывают, что

политическая идентичность сегодня формируется не только через традиционные институты, но и в рамках цифровых сообществ, культурных практик и альтернативных форм коллективного действия (Расторгуев 2023). Теория социальных движений помогает понять цикличность молодежной активности, где периоды видимой пассивности могут резко сменяться всплесками протестной мобилизации (Abdulla, 2022). Современные исследования выделяют особые формы «гибкого участия», характерные для цифровой эпохи, когда политическая вовлеченность становится ситуативной и фрагментарной (Парфенова, 2016).

Институциональный подход акцентирует внимание на роли образовательных организаций и молодежных объединений в формировании моделей политического поведения (Карлаков, 2019). При этом важное значение имеет процесс политической социализации, где ключевую роль играют как традиционные агенты (семья, университет), так и новые цифровые платформы (Васильева, Погодина, 2022). При этом феномен социального неучастия объясняет отказ от политики изменениями в системе ценностей и способах коммуникации (Мелихов, 2017). Это связано с общими тенденциями трансформации гражданской культуры, где наблюдается разрыв между формальными демократическими институтами и реальными практиками участия. Дополнительное теоретическое осмысление проблемы дает анализ медиатизации политики, показывающий, как цифровые технологии создают новые пространства для политической социализации (Соколов, Миронова, 2023). В этом контексте особенно важно понимание того, как социальные сети трансформируют традиционные модели политической вовлеченности, создавая гибридные формы гражданской активности (Миронова, 2017).

Теория поколенческих изменений помогает объяснить различия в политическом поведении молодежи разных лет (Bayram Özdemir et al., 2016). Современные студенты демонстрируют особый тип политической культуры, для которого характерны сетевые принципы организации, горизонтальные связи и ценность самовыражения (Drury, 2020). При этих условиях неопределенности и риска молодежь вырабатывает особые адаптационные стратегии, сочетающие элементы как участия, так и сознательного дистанцирования (Пустовойт и др., 2022).

Важное значение имеет анализ новых форм гражданственности, возникающих на стыке онлайн и офлайн практик (Пустошинская, 2023). Эти гибридные модели участия часто не укладываются в традиционные теоретические схемы, требуя разработки новых аналитических инструментов. Анализ новых форм политических возможностей помогает объяснить, как изменения в институциональной среде влияют на характер и интенсивность молодежной активности (Николаев, 2020). Особенно наглядно это проявляется в периоды социально-политических кризисов, когда ранее пассивные группы могут неожиданно активизироваться.

В контексте данного исследования под политической коммуникацией понимается многогранный процесс взаимодействия между различными акторами политического пространства, включающий обмен информацией, ценностями и смыслами. Это сложная система, объединяющая формальные и неформальные каналы взаимодействия граждан с политическими институтами, а также межличностные коммуникации по поводу политических вопросов. В студенческой среде политическая коммуникация приобретает особые черты, проявляясь и в традиционных формах (дискуссии, участие в выборах), и в новых цифровых практиках (социальные сети, онлайн-активизм).

Методика исследования

В статье представлены результаты комплексного исследования, основанного на данных, полученных с применением трех методов эмпирического сбора информации: серии фокус-групп среди студентов, глубинных интервью с экспертами и социального эксперимента. Исследование проводилось с целью выявления основных стратегий политической коммуникации и причин, способствующих как политической активности, так и сознательному неучастию студентов.

Эмпирическая база исследования формировалась в течение 2023–2024 гг. и включала комплекс качественных методов, позволяющих выявить глубинные мотивации студенческой молодежи. Основу исследования составили серия фокус-групп, проведенных в различных высших учебных заведениях. Всего было организовано 12 фокус-групп в четырех регионах Российской Федерации: в Костромской, Вологодской, Владимирской и Ярославской областях. В каждом вузе было проведено три фокус-группы, сформированные по принципу целевой выборки с учетом уровня вовлеченности респондентов в студенческую деятельность.

Также было проведено 21 глубинное интервью с экспертами в сфере высшего образования и молодежной политики. Исследование проводилось с использованием единого инструментария в смешанном формате: часть интервью была реализована в очном режиме, часть — с применением дистанционных технологий. В выборку вошли представители администраций вузов, преподаватели, а также руководители общественных и студенческих организаций, непосредственно взаимодействующие с молодежью. Это позволило получить разностороннюю оценку текущих процессов в студенческой среде и выявить ключевые тенденции.

Проведенный анализ эмпирических данных позволяет выявить ключевые стратегии политической коммуникации студенческой молодежи, раскрывая механизмы, определяющие ее участие или неучастие в политическом процессе. Полученные результаты демонстрируют, какие факторы способствуют политической вовлеченности (например, цифровые технологии, институциональные каналы коммуникации), а какие выступают барьерами (политическая апатия, недоверие к институтам). Эти выводы могут быть использованы для разработки эффективных стратегий вовлечения молодежи в политическую коммуникацию, а также для корректировки молодежной политики с учетом выявленных мотивов политической активности и абсентеизма.

Результаты и их обсуждение

Анализ полученных данных позволяет глубже осмыслить природу политического неучастия современной студенческой молодежи. Важно понимать, что отказ от традиционных форм политической коммуникации не следует интерпретировать как полную аполитичность. Скорее, можно говорить о том, что наблюдается трансформация способов взаимодействия с политическим полем, где цифровые практики и альтернативные формы гражданственности становятся новым языком политического самовыражения.

Интересным представляется феномен «избирательной вовлеченности», когда студенты проявляют ситуативный интерес к политическим вопросам, непосредственно затрагивающим их повседневную жизнь, таким как образовательная политика, экология или права молодежи. Это свидетельствует не столько о пассивности, сколько о новом, более прагматичном подходе к политическому участию,

где ценность действия определяется его конкретной результативностью и личной значимостью.

Особого внимания заслуживает выявленная в ходе исследования подмена понятий в молодежной среде. Многие участники фокус-групп сознательно противопоставляли «большую политику» с ее институтами и «реальную гражданскую активность», отдавая предпочтение последней. Такой взгляд отражает не только разочарование в традиционных политических механизмах, но и поиск новых форм социального действия, более соответствующих ценностям и жизненным стратегиям современного поколения.

Эксперты отмечают, что наблюдаемое неучастие во многом является реакцией на кризис репрезентации, когда официальные политические структуры оказываются неспособными адекватно отражать и выражать интересы молодежи. Примечательно, что стратегии неучастия существенно различаются в зависимости от образовательного профиля. Студенты технических специальностей чаще аргументируют свою позицию рациональными причинами — отсутствием времени, приоритетом профессионального развития. Гуманитарии же склонны к более рефлексивным формам неучастия, обосновывая его критическим отношением к существующей политической системе как таковой. Важным аспектом является и поколенческий разрыв в понимании политической активности. Для многих современных студентов традиционные формы участия (членство в партиях, митинги) воспринимаются как устаревшие и неэффективные. Вместо этого формируется новая культура политического действия, где ценятся точечные, ситуативные и зачастую виртуальные формы вовлеченности.

Показательно, что даже среди политически активной части студенчества преобладают разовые формы участия предполагающие без вовлеченности в политические структуры. Это отражает общую тенденцию к фрагментации политической идентичности и отказу от жестких идеологических привязок в пользу гибких, ситуативных позиций. Особую роль в формировании стратегий неучастия играет образовательная среда. Университеты, с одной стороны, декларируют ценности гражданского воспитания, с другой — часто сами становятся пространством, где политическая активность студентов ограничивается или переводится в безопасное русло формальных молодежных организаций.

Также проведенные исследования позволили выявить, что стратегия неучастия студенческой молодежи в политической коммуникации не является однородным феноменом, а выражается в трех основных формах, каждая из которых имеет свою специфику и внутреннюю логику.

Первая форма — уклонение — характеризуется полным отсутствием интереса к политической сфере. Студенты, демонстрирующие такую позицию, воспринимают политику как нечто далекое и не имеющее отношения к их повседневной жизни. Как отмечали участники фокус-групп, «это сфера каких-то других людей», «не моя тема». Важно подчеркнуть, что такое уклонение часто носит неосознанный характер и связано не столько с сознательным выбором, сколько с отсутствием политической социализации и понимания механизмов влияния на принятие решений.

Вторая форма — избегание — представляет собой более сложный и динамичный паттерн поведения. Эти студенты периодически включаются в политическую коммуникацию, но делают это выборочно и ситуативно. Как показали интервью,

их участие часто обусловлено конкретными событиями или проблемами, которые непосредственно затрагивают их интересы (например, изменения в образовательной политике). Однако после решения (или не решения) волнующего вопроса они вновь дистанцируются от политики. Такое частичное неучастие отражает прагматичный подход, при котором политическая активность рассматривается как инструмент для достижения конкретных целей, а не как постоянная гражданская практика.

Наиболее интересной и социально значимой представляется третья форма — абсентеизм, который носит осознанный и часто демонстративный характер. В отличие от простого уклонения здесь присутствует четкое понимание политических процессов, но при этом оно сопровождается сознательным отказом от участия в них как форме протеста или несогласия. Как отмечали некоторые респонденты, «я не участвую не потому, что мне неинтересно, а потому что не вижу смысла в этих форматах». Такой абсентеизм может рассматриваться как особый вид политической коммуникации, где само неучастие становится заявленной позицией и способом выражения критического отношения к существующей системе.

Эти три формы не существуют изолированно, в реальности мы часто наблюдаем их сочетание и взаимопереходы. Например, первоначальное уклонение может трансформироваться в абсентеизм по мере взросления и политической социализации студента. Или же периодическое избегание может перерасти в устойчивый абсентеизм как реакция на разочарование в эффективности политических институтов.

Особенно важно отметить, что выявленные формы неучастия по-разному проявляются в цифровой среде. Если уклонение характеризуется полным отсутствием политического контента в медиапространстве студента, то абсентеизм, напротив, может сопровождаться активным потреблением и даже распространением политической информации при одновременном отказе от традиционных форм участия. Понимание этих трех форм неучастия позволяет более тонко анализировать политическое поведение студенческой молодежи и избегать упрощенных трактовок. Каждая из этих форм отражает разные аспекты отношений между молодым поколением и политической системой, поэтому каждая требует специфических подходов при разработке стратегий вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь.

Проведенные исследования стратегий политической коммуникации студенческой молодежи позволили сделать ряд значимых выводов, имеющих важное теоретическое и практическое значение. Полученные данные свидетельствуют о глубокой трансформации форм политического участия и неучастия в молодежной среде, отражающей более широкие изменения в современной политической культуре. Основным результатом стало выявление трех ключевых форм неучастия — уклонения, избегания и абсентеизма, — каждая из которых представляет собой особый тип отношений между студентами и политической системой. Эти формы отличаются по степени осознанности, мотивации и потенциальной возможности трансформации в активное участие. Примечательно, что наиболее распространенным оказался не пассивный, а именно рефлексивный абсентеизм, основанный на критическом осмыслении политической реальности.

Таким образом, исследование подтвердило, что современное студенчество вырабатывает новые типы политической субъектности, не укладывающиеся в традиционные схемы анализа. Особенно важно, что неучастие во многих случаях

оказывается не признаком аполитичности, а специфическим способом взаимодействия с политическим полем. Полученные данные свидетельствуют о трансформации традиционных механизмов политической репрезентации, не способных полностью отражать интересы и ценности молодого поколения. При этом выявленные стратегии неучастия демонстрируют не столько отказ от гражданской позиции, сколько поиск новых, более соответствующих современным реалиям форм социального действия.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать более глубокое изучение трансформации политической идентичности в условиях цифровизации, а также сравнительный анализ стратегий неучастия в различных национальных и институциональных контекстах. Особый интерес представляет изучение условий, при которых неучастие может трансформироваться в активные формы гражданского участия.

Дискуссия

Полученные результаты исследования стратегий политической коммуникации студенческой молодежи вызывают ряд важных вопросов, требующих научной дискуссии. Прежде всего возникает проблема интерпретации неучастия — является ли оно признаком политической апатии или же формой скрытого сопротивления существующей системе? Данные исследований, проведенных с участием автора, показывают, что значительная часть студентов, формально не участвующих в политике, демонстрирует высокий уровень политической рефлексии, что ставит под сомнение традиционные представления о пассивности молодежи.

Особого обсуждения заслуживает трансформация форм политического участия в цифровую эпоху. Если традиционные теории рассматривали участие преимущественно через призму институциональных практик (выборы, партийная деятельность), то современные студенты все чаще выбирают гибридные модели, сочетающие онлайн-активизм с точечным офлайн-вовлечением. Это заставляет пересмотреть классические критерии политической активности и разработать новые подходы к оценке гражданской вовлеченности.

Важным предметом дискуссии остается вопрос о роли образовательных институтов в политической социализации. С одной стороны, университеты декларируют цель формирования активной гражданской позиции, с другой — часто становятся пространством ограничения политической активности студентов. Это противоречие требует осмысления того, как академическая среда может способствовать развитию ответственного гражданского участия, не подавляя при этом самостоятельности молодежи.

Особую дискуссионность вызывает выявленный феномен «волнообразного» участия, когда периоды активности сменяются этапами сознательного дистанцирования. Некоторые исследователи видят в этом признак поверхностности политических взглядов, другие — адаптивную стратегию в условиях нестабильной политической среды. Этот вопрос остается открытым для дальнейших исследований.

Заключение

Проведенное исследование политических стратегий студенческой молодежи позволило сделать ряд важных выводов, которые требуют теоретического осмысления в контексте современных подходов к изучению политического поведения.

Полученные данные подтверждают трансформацию традиционных форм политической коммуникации в условиях цифровой эпохи. Выявленный ситуативный и инструментальный характер вовлеченности студентов соответствует представлениям о рациональном выборе в политическом поведении, когда индивиды взвешивают потенциальные выгоды и риски от участия. Это особенно проявляется в предпочтении цифровых форм активности, которые воспринимаются как более безопасные и эффективные (Соколов, Фролов, Бабаджанян, 2024).

Феномен фрагментарного участия/неучастия находит объяснение в теориях, описывающих процесс индивидуализации политического поведения. Современные студенты действительно формируют индивидуальные «политические меню», сочетая различные формы активности в зависимости от личных предпочтений и конкретных обстоятельств. Такой подход отражает общую тенденцию к отказу от жестких идеологических привязанностей в пользу ситуативных политических практик.

Сосуществование стратегий участия и неучастия в поведении одних и тех же респондентов можно рассматривать через призму концепций, описывающих сложную природу современной политической идентичности. Это свидетельствует о формировании нового типа политической субъектности, для которой характерны адаптивность и рефлексивность.

Исходя из сказанного, можно определить, что политическое участие в по результатам данного исследования трактуется как совокупность действий, направленных на влияние на политический процесс или его институты. Оно может проявляться в различных формах: от стандартных (голосование, членство в организациях) до альтернативных (протестная активность, цифровой активизм). Особенностью современного участия студенческой молодежи является его ситуативный, инструментальный и зачастую фрагментарный характер, сочетающий элементы институционального и внеинституционального взаимодействия с политической системой.

В то же время, политическое неучастие рассматривается как сложный, многоаспектный феномен, включающий три основные формы:

- уклонение — пассивное дистанцирование от политики, обусловленное отсутствием интереса или понимания политических процессов;
- избегание — осозанный избирательный отказ от определенных форм участия при сохранении других;
- абсентеизм — активная форма неучастия, представляющая собой демонстративную позицию отказа от взаимодействия с политической системой как форму протеста или несогласия.

При этом формы неучастия не являются статичными, они динамично трансформируются под влиянием как внешних факторов (политическая ситуация, изменения в законодательстве), так и внутренних (жизненные этапы, изменение ценностных ориентаций). Особенно наглядно это проявляется в ситуациях социально-политических кризисов, когда ранее пассивные студенты могут неожиданно включаться в активные формы политической коммуникации.

Но важно подчеркнуть, что в современных условиях граница между участием и неучастием становится все более размытой. Многие гибридные формы политического поведения сочетают элементы обеих стратегий, что требует более гибких аналитических подходов к изучению политической активности студенческой молодежи.

Перспективным направлением дальнейших исследований могло бы стать изучение условий и механизмов перехода между стратегиями участия и неучастия, а также анализ того, как цифровая среда трансформирует традиционные модели политической вовлеченности. Особый интерес представляет изучение новых гибридных форм гражданской активности, сочетающих элементы и участия, и неучастия в их классическом понимании.

Библиографический список

- Васильева, О. Б., Погодина, О. А. (2022). Процесс политической социализации как механизм формирования поддержки политической системы. *Педагогическое образование и наука*, 2, 7–12. DOI: 10.56163/2072-2524-2022-2-7-12
- Еремина, И. С. (2012). Сущность проявления феномена гражданственности в структуре личности. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*, 9, 61.
- Зинуров, Э. А. (2023). Ценностно-рациональное поведение студенческой молодежи как отражение социокультурной ситуации в обществе. *Управление устойчивым развитием*, 5(48), 54–61. DOI: 10.55421/2499992X_2023_5_54
- Зубок Ю. А. (2020). Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, 4–12.
- Карлаков, В. С. (2019). Политические институты в контексте институционального и неинституционального подходов. *Modern Science*, 5–3, 152–156.
- Косач, Г. Е. (2021). Рационализация выбора молодежью стратегий занятости в условиях изменяющегося общества. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, 275–279. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-275-279
- Мелихов, Г. В. (2017). Неучастие как социально-значимое действие. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология*, 1(21), 43–53.
- Миронова, Т. А. (2017). Основные направления политической коммуникации студенческой молодежи. *Этносоциум и межнациональная культура*, 12(114), 104–111.
- Николаев, М. В. (2020). Некоторые аспекты формирования гражданской ответственности обучающихся в цифровом обществе. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 4(67), 126–132 DOI: 10.26105/SSPU.2020.40.79.013
- Парфенова, Ю. В. (2016). Новые формы политического участия в условиях общества, основанного на знании. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения*, 2, 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.20663
- Пустовойт, Ю. А., Пель В. С., Коба С. М. (2022). Теории поколений о факторах социально-политической динамики. *Реконструкция теоретического поля. Локус: люди, общество, культуры, смыслы*, 13(2), 144–158, DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-2-144-158
- Пустошинская, О. С. (2023). Множественная гражданственность как производная постсовременности. *PolitBook*, 1, 87–106.
- Расторгуев, С. В. (2023). Политическая идентичность и политическая культура современной российской молодежи. *Власть*, 31(4), 126–131. DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9702
- Соколов, А. В., Миронова, С. В. (2023). Специфика онлайн-коммуникации студентов с вузом в социальных сетях и мессенджерах. *Социальные и гуманитарные знания*, 9(2), 152–175. DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-152-175
- Соколов, А. В. Фролов А. А., Бабаджанян П. А. (2024). Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 26(2), 389–405. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405

- Abdulla, S. M. (2022). The concepts of deictic shift theory and discourse theory of silencing. *Education Quarterly Reviews*, 5(1). DOI: 10.31014/aior.1993.05.01.441
- Drury, J. (2020). Recent Developments in the Psychology of Crowds and Collective Behaviour. *Current Opinion in Psychology*, 35, 12–16. DOI:10.1016/j.copsyc.2020.02.005
- Inglehart, R. F., Baker, W. (2000). Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, 65(1), 19–51. DOI: 10.2307/2657288
- Özdemir, S.B., Stattin, H., Özdemir, M. (2016). Youth's Initiations of Civic and Political Discussions in Class: Do Youth's Perceptions of Teachers' Behaviors Matter and Why? *Journal of Youth and Adolescence*, 45(11), 2233–2245. DOI: 10.1007/s10964-016-0525-z

Статья поступила в редакцию 20.03.2025

Статья принята к публикации 25.04.2025

STRATEGIES (PARTICIPATION AND NON-PARTICIPATION) OF POLITICAL COMMUNICATION OF STUDENT YOUTH

P. A. Babajanyan

Papik A. Babajanyan

E-mail: babajanyanpapik@yandex.ru. ORCID 0000-0003-2828-5581

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Sovetskaya St., 14, Yaroslavl, 150000, Russia

Acknowledgments. The reported study was funded by Government of the Yaroslavl region according to the research project number 11НП/2024.

Abstract. The article examines the features of political communication of modern student youth in the context of digital transformation of society. The purpose of the study is to identify the main strategies of political communication and the reasons that contribute to both political activity and conscious non-participation of students in the context of digital transformation of society. Based on the conducted study, which included a series of focus groups with young people and in-depth interviews with experts, the strategies of political communication of the younger generation were identified: participation and non-participation. Particular attention is paid to the phenomenon of conscious non-participation in traditional political processes, which is often mistakenly interpreted as a manifestation of apoliticality. The study demonstrates that modern students develop their own strategies for interacting with the political system, often giving preference to digital forms of civic activism. Thus, with formal non-participation in traditional political practices (elections, party activities), students demonstrate a high level of political reflection and actively use alternative channels of influence, mainly digital ones. It was found that non-participation strategies are differentiated and include three main forms: passive evasion, situational avoidance, and conscious protest absenteeism. At the same time, complex processes of political identity transformation are observed, combining elements of both participation and conscious distancing from formal political institutions. The results obtained allow us to take a new look at the nature of political communication of modern student youth, showing that external non-participation can hide deep political reflection and a search for alternative ways to influence social processes. The work contributes to the understanding of the evolution of behavior in the digital age and offers new approaches to the study of political communication of the younger generation.

Keywords: political communication, student youth, political non-participation, civic activity, evasion, avoidance, absenteeism.

For citation Babajanyan P.A. Strategies (Participation and Non-Participation) of Political Communication of Student Youth. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 2. Pp. 72–83.

References

- Abdulla, S. M. (2022). The concepts of Deictic Shift Theory and Discourse Theory of Silencing. *Education Quarterly Reviews*, 5(1). DOI: 10.31014/aior.1993.05.01.441

- Drury, J. (2020). Recent Developments in the Psychology of Crowds and Collective Behaviour. *Current Opinion in Psychology*, 35, 12–16. DOI:10.1016/j.copsyc.2020.02.005
- Eremina, I. S. (2012). Sushchnost' proyavleniya fenomena grazhdanstvennosti v strukture lichnosti [Essence of Manifestation of a Phenomenon of Civilization in Personality Structure]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Russian Journal of Education and Psychology], 9, 61.
- Inglehart, R. F., Baker, W. (2000). Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, 65(1), 19–51. DOI: 10.2307/2657288
- Karlakov, V. S. (2019). Politicheskiye instituty v kontekste institutsional'nogo i neoinstitutsional'nogo podkhodov. [Political Institutions in the Context of Institutional and Neoinstitutional Approaches]. *Modern Science* [Modern Science], 5–3, 152–156.
- Kosach, G. E. (2021). Ratsionalizatsiya vybora molodezh'yu strategiy zanyatosti v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva [Rationalization of Youth's Choice of Employment Strategies in a Changing Society]. *Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchenyye zapiski*, [State and Municipal management. Scholar Notes], 4, 275–279. DOI: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-275-279
- Melikhov, G. V. (2017). Neuchastiye kak sotsial'no-znachimoye deystviye [Non-participation as a Socially Significant Action]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*, [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 1(21), 43–53.
- Mironova, T. A. (2017). Osnovnyye napravleniya politicheskoy kommunikatsii studencheskoy molodezhi [The Main Directions of Political Communication of Student Youth]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Etnosocium (Multinational Society)], 12 (114), 104–111.
- Nikolaev, M. V. (2020). Nekotoryye aspekty formirovaniya grazhdanstvennosti obuchayushchikhsya v tsifrovom obshchestve [Some Aspects of Students Forming Citizenship in a Digital Society]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 4(67), 126–132 DOI: 10.26105/SSPU.2020.40.79.013
- Özdemir, S.B., Stattin, H., Özdemir, M. (2016). Youth's Initiations of Civic and Political Discussions in Class: Do Youth's Perceptions of Teachers' Behaviors Matter and Why? *Journal of Youth and Adolescence*, 45(11), 2233–2245. DOI: 10.1007/s10964-016-0525-z
- Parfenova, Yu. V. (2016). Novyye formy politicheskogo uchastiya v usloviyakh obshchestva, osnovannogo na znanii [New Forms of Political Participation in a Knowledge-Based Society]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 6. Political Science. International Relations], 2, 63–71. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.20663
- Pustoshinskaya, O. S. (2023). Mnozhestvennaya grazhdanstvennost' kak proizvodnaya postsovmennosti [Multiple Citizenship as a Derivative of Postmodernity]. *PolitBook* [PolitBook], 1, 87–106.
- Pustovoyt, Yu. A., Pel, V. S., Koba, S. M. (2022). Teorii pokoleniy o faktorakh sotsial'no-politicheskoy dinamiki. *Rekonstruktsiya teoreticheskogo polya* [Generational Theories about the Factors of Socio-Political Dynamics. Reconstruction of the Theoretical Field]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: People, Society, Cultures, Meanings], 13(2), 144–158. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-2-144-158
- Rastorguev, S. V. (2023). Politicheskaya identichnost' i politicheskaya kul'tura sovremennoy rossiyskoy molodezhi [Political Identity and Political Culture of Modern Russian Youth]. *Vlast* [Vlast], 31(4), 126–131. DOI: 10.31171/vlast.v31i4.9702
- Sokolov, A. V. Frolov, A. A., Babajanyan, P. A. (2024). Ukloneniye studencheskoy molodezhi ot obshchestvenno-politicheskoy aktivnosti: prichiny, formy i sposoby vovlecheniya [Evasion of Student Youth from Socio-political Activity: Reasons, Forms and Methods of Involvement]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 26(2), 389–405. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405
- Sokolov, A. V., Mironova, S. V. (2023). Spetsifika onlayn-kommunikatsii studentov s vuzom v sotsial'nykh setyakh i messendzherakh [Specifics of Online Communication of Students with

- the University in Social Networks and Instant Messengers]. *Sotsial'nyye i humanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 9(2), 152–175. DOI: 10.18255/2412-6519-2023-2-152-175
- Vasilyeva, O. B., Pogodina, O. A. (2022). Protsess politicheskoy sotsializatsii kak mekhanizm formirovaniya podderzhki politicheskoy sistemy [The Process of Political Socialization as a Mechanism for Forming Support for the Political System]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka* [Pedagogical Education and Science], 2, 7–12. DOI: 10.56163/2072-2524-2022-2-7-12
- Zinurov, E. A. (2023). Tsennostno-ratsional'noye povedeniye studencheskoy molodezhi kak otrazheniye sotsiokul'turnoy situatsii v obshchestve [Value-Rational Behavior of Students as a Reflection of The Socio-Cultural Situation in Society]. *Upravleniye ustoychivym razvitiyem* [Managing Sustainable Development], 5(48), 54–61. DOI: 10.55421/2499992X_2023_5_54
- Zubok, Yu. A. (2020). Molodezh': zhiznennyye strategii v novoy real'nosti [Youth: Life Strategies in a New Reality]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes], 3, 4–12.

Received 20.03.2025

Accepted 25.04.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license – <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>